ВСТРЕЧА

Раймонд(с) Паул(с)

Московские новости. — 1998. — 22 ноября. — с. 23

Паулс Раймондс

ЭДУАРД ЛЕВИН

— Паулс, идите к служебному входу!

Раймондс Паулс (теперь его имя пишется так) устало улыбается и идет, куда послали, — в Большом зале консерватории не успели открыть перед гостем парадную дверь.

Паулс приехал на один день с хором мальчиков Домского собора Риги, когда был в последний раз в Москве — не помнит. С трудом помнит также, как его по-русски зовут. Кем он здесь за долгие годы ни был — Раймондом Паулом, Раймондом Паулсом, теперь вот — Раймондс... Впрочем, он с видимой охотой отзывается и на Раймонда Вольдемаровича — притом что отчество для европейской Латвии не что иное, как наследие «советской оккупации». Но Паулс понимает, что вне СССР вряд ли бы состоялся как музыкант, чье творчество знакомо сотням миллионов, как и то, что это время ушло безвозвратно:

— Было несколько песен, может быть, удачных; да иногда еще снимался вместе с артистами — вот, пожалуй, и все...

Самоуничижение паче гордости. Для тех, кто, возможно, не застал пик популярности композитора и пианиста, приведу лишь один факт: всесоюзными хитами у Паулса становились совершенно невообразимые сегодня вещи типа «Бабушка рядышком с дедушкой» в исполнении детского хора «Кукушечка». Что уж говорить о такой классике, как «Миллион роз», прокрученной советским теле- и радиовещанием миллион раз!

— В отечественной популярной музыке довольно часто на передний план выходила фигура композитора, а не исполнителя: Дунаевский, Паулс, Игорь Крутой...

— Всему свое время. Великий Дунаевский определил музыкальный облик 20 — 40-х годов, у меня были восьмидесятые; у Крутого совершенно другие возможности. Чем больше таких людей, тем лучше...

В перестройку, когда беспартийный композитор занял пост республиканского министра культуры, в одном из журналов появилось фото — Паулс с поднятым указательным пальцем в окружении кожаных юношей с гитарами и подпись: «Пусть будет хэвиметал, но, когда бас-гитарист фальшивит, я слышу!» Примат профи, декларированный Паулсом, был не совсем созвучен стране хронического непрофессионализма.

— Во времена перестройки очень многое, определившее новый культурный облик страны, впервые появилось в Латвии — от фильма «Легко ли быть молодым», всесоюзно популярных изданий «СМ» и «Родник», до свободного хождения эротической продукции. Возможно ли что-нибудь подобное сегодня?

— Я думаю, вы преувеличиваете. Считаю, что из России, особенно по части музыки, шло наиболее мощное влияние — вспомните хотя бы тех музыкантов, которые выступали здесь, в Большом зале консерватории...

Теперь Раймондс Паулс покинул кресло правительственного чиновника и создал «Новую партию» — партию среднего класса. В день недавних парламентских выборов в Латвии ОРТ показало часовую «нарезку» из видеоверсий старых песен Паулса. Не будем строить догадок, что это было — случайное совпадение или демонстрация политических симпатий держателей канала. В любом случае мастер заявил о принципиальном неучастии в гонке за пост президента Латвии — «потому что тогда придет конец моим музыкальным делам».

— Опыт Витаутаса Ландсбергиса — президента Литвы, пианиста и музыковеда — вас не вдохновляет?

— Нет.

Паулс не первый, кто пытается найти должный баланс между искусством звука и искусством возможного. Польский премьер-министр и одновременно великолепный шопеновский пианист Игнацы Падеревский; один из первых советских министров иностранных дел Георгий Чичерин — автор классической русскоязычной монографии о Моцарте; премьер-министр Франции Эдуар Эррио, написавший книгу о Бетховене; упомянутый Витаутас Ландсбергис — специалист по Чюрленису и «Саюдису»... Чуть не забыл эквадорского президента — поп-певца, недавно отставленного с высокого поста, и самого известного в мире альт-саксофониста, которому импичмент пока еще только светит.

— Согласно древнекитайским трактатам, посредством «правильной» музыки можно в некоторой степени управлять государством. Насколько жизнеспособен этот тезис сегодня?

— У кого больше силы — у популярного музыканта или политика? Помню, я ездил как официальное лицо в Швецию. Разговор на приеме у королевы шел долго, но нескладно. Я сел за рояль, после чего все заулыбались, стали танцевать. Вот вам сила музыки...

Осознавая это, маэстро много времени посвящает культурно-развлекательным проектам. На днях открывает дискотеку в центре Риги, работает пиано-бар, для которого Паулс специально купил рояль «Стейнвей»; будет театр-варьете — в общем, все «для гостей и для местных». Как всегда, работает с детьми: считает, что идеальный возраст прихода в музыку — четыре года. Как продюсер «ведет» русскую певицу Марию Наумову; как композитор создал детский, по жанровому определению автора, «криминальный» мюзикл «Легенда о зеленой даме»; как пианист записал диск джазовых стандартов 20 — 40-х годов. Впрочем, о своей пианистической карьере Раймондс Паулс, сидя за роялем и выдавая отточенные по звучанию и чувству меры пассажи, высказался так:

— Раньше я заучивал игру Оскара Питерсона, Эрролла Гарнера. Современные пианисты прекрасны, но Питерсон для меня до сих пор бог. У меня нет определенной школы, я никогда не участвовал в джазовых фестивалях. Для меня джаз... Не люблю это слово, но — *хобби*. Говорят, у меня есть свой «фирменный» звук, но ведь джазом надо заниматься так же упорно, как и серьезной музыкой.

— Вам это удается?

— Нет...

А вечером был концерт. Осипшие на холоде, уставшие с дороги дети хора Домского собора отпели свою программу, которая, если честно, мало кого в зале волновала. И вышел Раймонд(с) Паул(с), и заиграл «Долгую дорогу в дюнах», и был успех — как в старые добрые времена. Вот только на вопрос, когда будет следующий концерт, убеленный сединами мастер, покачивая головой, отвечает: «Не знаю...»

Юрий ВАСИЛЬЕВ

ГАЛЕРЕИ

51

22.11.98